

Нелегко об этом думать в наши дни, современный человек в значительной мере растерял чувство святыни. Впрочем, свято место пусто не бывает. Потому святое место в жизни современных людей часто занимают ложные святыни, идолы. Уже в эпоху Средневековья легкомысленные затейники из католической Западной Европы порой позволяли себе карнавальное осмеяние христианских святынь, в другие дни те же люди поклонялись этим святыням. Впоследствии радикальные протестантские движения с энтузиазмом попирают католические алтари, полагая, что тем самым они утверждают веру в Библию. С эпохи Возрождения происходит смещение религиозных интересов, становится модным поминать полузабытые имена древних олимпийских богов, а святыне для христиан имена произносятся с заметным оттенком уничижения.

Нет такой религии на свете, святыни которой всегда оставались бы без поругания. На минуточку представим себе: живет некий народ, исповедует некую религию, проходят десятилетия и века, и его святыни ни разу не подвергались поруганию. Бывает такое? Нет.

ПОРУГАНИЕ СВАТЫНИ, ПОЧИТАНИЕ СВАТЫНИ

революции и немецкого тоталитаризма заставляет думающих людей отказаться от идеологического перед разумом. Многие думающих людей, впрочем, не всех. И до сих пор звучат застарелые революционные призывы: «Свобода (от христианской религии), равенство (феминистко-с завышающими высокие посты мужчинами), братство (без веры в общего небесного Отца)». В наши дни революционные лозунги, давно утратившие актуальность, обновляют, дописывают к ним свежесписанные слова: вместо «разоблачения поповских чудес» говорят про десакрализацию культурных объектов, вместо «бога нет» говорят, что «бог – это симулякр».

Нам хорошо знакомы программы десакрализации, запущенные в масштабе огромной страны. Партия Ленина-Сталина добила впечатляющих результатов по части принудительной десакрализации, десятки тысяч православных храмов были разграблены святотатцами, превращены в хозяйственные постройки. Пишут, что перед войной в Русской Церкви оставалось около сотни действующих храмов. С трудом верится в реальность этой чудовищной статистики. Как выстояла наша Церковь под таким жесточайшим натиском? Слава Богу, выстояла и даже вернула многим своим святым надлежащий вид.

Советское общество в целом было торжественно объявлено безбожным, научно-атеистиче-

предварительно заручившись гарантиями собственной безопасности. Идолы массовой культуры навязывают себя, на публике нахально демонстрируют самообожествление: «Бог – это я. Мои дорогие поклонники, я люблю вас. Я пропую и провижду вам свою креативную песню с платинового альбома».

Что же такое настоящая святыня? Ветхозаветная эпоха это знала, первосвященник на своем облачении носил великие письма: святыня Господня (см. Исх. 28:36). Его обязанностью было наставлять народ Божий, внушать ему чувство благоговения перед Единым Богом, от Которого лучится святость. И тогда, и сейчас великое дело – осознать, что стоишь перед святыней Господней: «Я пришел к Тому, Кто меня создал и весь мир создал. Не я Бог придумал, а Он – меня. Он величественнее, чем вся вселенная, и Он замечает и слышит меня, такого крошечного. Я поклоняюсь перед ним до земли, целую Крест, как престол Его спасительного присутствия. Несчастны люди, не знающие истинного Бога, они падают ниц перед тем, что не достойно поклонения. Истинные хорошо быть у Твоей святыни, Господи. Тебе подобает слава на земле и на небе, – помилуй нас, грешных людей. Просвети, Господи, помраченные умы и сердца».

Присутствуя к подлинной святыне, верующий человек испытывает особое духовное чувство – страх Божий. Это не страх человеческий, такой знакомый людям страх, это не разнородность болезненных фобий. Со страхом Божиим и верою приступают христиане к святыне. Этот неземной страх вселяет в наше сердце Сам Бог. Если Господь подает нам в дар страх Божий – совершается великое благодеяние, Бог спасает нас от гибели в греховной бездне, возводит нас на духовную высоту, на ступень покаяния.

Если у тебя есть страсть эгоизма, ты никак не пройдешь воздушные мытарства. Будем иметь надежду на Бога, но времена сейчас критические. Времена очень критические. Как говорят святые отцы, святые прокормили, мы вступили в восьмой век. И они пишут так, что, когда мы вступили в восьмой век, много бед обрушится на человечество, много перемутится в мире.

Многие из идолов массовой культуры пропагандируются с помощью кощунства, поскольку культ, и даже вернула многим своим святым надлежащий вид.

Советское общество в целом было торжественно объявлено безбожным, научно-атеистиче-

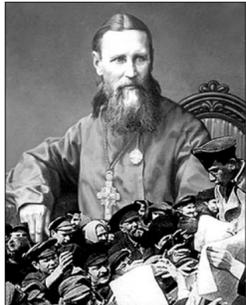
Диакон Павел Сержантов

В те годы, когда протоиерей Иоанн Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикриул (sic!) от лампады на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

нужно было кому-то начать с дерзани Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикриул (sic!) от лампады на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

Протоиерей Андрей Ткачев

гимназические годы будущий любимец Ленина – Бухарин. Многие, иже несть числа, срывали затем с себя надетые кресты с радостью, и если бы можно было, то согласились бы смуть с себя и крещение какой-нибудь жертвенной кровью, как это хотел сделать Юлиан Отступник. Нужно понять, что в канун революции больше массы народа натуральным образом бесновались, дав место в своем сердце врагу. И

бес уже вселился в него и тащит на свои дела. Ведь и сегодня, в период всеобщей грамотности, люди бормочут подобную ахинею. Студент, вероятно, крепко веровал, но не в Воскресение Христово, а в торжество прогресса и в гуманизм. Ради одной веры он оскорбил дружную, всюду заметную, но сердцем не усвоенную. Он оскорбил эту веру, стремясь приблизить ее конец. Тогда он ушел из храма на своих

ногах, и, если он не был среди большевиков Троцкого-Ленина, то мог оказаться среди тоже радикальных и лживших пострелять эсеров. Кто убил его, оставшегося в живых тогда, в Андреевском соборе? Ведь накануне кто-то убил его в том сумасшедшем XX столетии, когда самые невинные люди редко удостоивались смерти в собственной постели? Да кто угодно. Пуля белых в гражданскую. Пуля красного палача в застенках «красного террора». Та же пуля того же палача, только позже, когда «социализм уже был построен». А может – голод и цинга на стройке века или нож уркагана – на той же стройке. А может, он сам залез в петлю, видя, как не похоже то, за что он боролся, на то, что подобные ему бесноватые люди (не без его участия) построили. В этом случае он сэкономил для Родины пулю, хотя никто за это спасибо ему не сказал.

Но перенесемся на время опять в Андреевский собор Кронштадта. Еще не был бунта на Императорском флоте. Еще не было мятежа, что подавления которого Тухачевский и со товарищи побегут по льду в атаку при поддержке артиллерии. Гумилев еще не расстрелян. Еще на троне – последние Романовы, а в храме чудотворно служит Всероссийский папстырь Иоанн Ильич Сергиев. Вот какой то мерзавец поднимается на амвон и прикрикивает от лампады над местной иконой папиросу...

Завтра почтеннейшая публика, хихикая, прочтет об этом событии заметку в свежих номерах либеральной прессы.

Протоиерей Андрей Ткачев

Мир изменился. Сегодня уже нет любви, потому что нет искренности.

Из-за стола вставай с желанием поесте еще немного — так учат святые отцы, и это полезно как для тела, так и для души.

Таких хороших наставников, как раньше, уже нет, но любой духовник наставит тебя на лучшее. Нужно смириться, потому что когда мы смирились, благодать Святого Духа просветит духовника, чтобы он наставил тебя.

Более всего нарушает чистоту монахов многоспание. Сон более всего способствует возбуждению страстей. Объядение тоже вредно, но более всего — насыщение сном. Ты можешь плохо поесте, но если насыщаешься сном, это все равно, как если бы ты поел мяса. Итак, бодрствование очень хорошо. Но не как делают теперь, с 4–5 часами перерыва... Лучше не делать перерыва, чтобы не пришло вражеское искушение. Здесь нужна рассудительность.

Во всем нужна рассудительность. Святые отцы хвалят рассудительность. Иными словами, рассудительность есть тайна тайн. Спасение не тяжело, но оно — дело тонкое.

Если у тебя есть страсть эгоизма, ты никак не пройдешь воздушные мытарства.

Будем иметь надежду на Бога, но времена сейчас критические. Времена очень критические. Как говорят святые отцы, святые прокормили, мы вступили в восьмой век. И они пишут так, что, когда мы вступили в восьмой век, много бед обрушится на человечество, много перемутится в мире.

Окончание. Начало на стр. 1.

И в этой земной жизни, в своем восхождении к Богу человек может идти только путем, который указан ему Господом, поставившим его на грани двух миров. Только в общении с этими обоими мирами и вместе с ними может человек здесь, на земле, служить Богу. Об этом нам постоянно напоминает Святая Церковь в своем богослужении.

Тот, кто верит, что в богослужении мы воистину соединяемся с обоими мирами, тот понимает, какая великая тайна заключена в православном богослужении. Тайна эта состоит не только в том, что здесь уничтожается грань между человеком и всею тварью — небесною и земною, грань, которую мы так ясно ощущаем, живя в этом привременном мире, но также и в том, что через богослужение мы преодолеваем и самые границы времени текущего естества и входим в мир вечности. Стало быть, в богослужении нет ничего временного, но все живет в вечности.

Обычно смысл празднования того или иного события из жизни Иисуса Христа или Божией Матери мы видим в том, чтобы пойти в храм, прослушать там Евангелие и песнопения, рассказывающие о событиях, совершившихся когда-то очень давно, вспомнить об этих событиях. Так можем мы отнестись и к сегодняшнему празднику, церковное предание говорит нам о том, что около 2000 лет тому назад Пресвятая Дева родилась в галилейском городе Назарете от престарелых родителей — праведных Иоакима и Анны. Оно повествует, что Своим рождением Дева Мария разрешила узы их бесплодности и доставила им великую радость. Об этом рассказывают нам песнопения сегодняшнего дня, и, по-видимому, весь смысл праздника

В этом номере мы публикуем избранные краткие поучения афонского старца Дионисия, который был одним из самых почитаемых афонских духовников. Его называли «патриархом Афона» и приезжали к нему со всего мира люди самых разных национальностей.

По писаниям святых отцов, человечество ждуг две страшные опасности: ужасно большая война и царство антихриста. Сейчас один только Бог знает, что начнется раньше — эта ожидаемая война или царство антихриста. Нам не остается ничего, как только готовиться покаянием к чистой исповеди, ибо никто не может спастись иначе, как покаянием, то есть исповеданием грехов перед духовным отцом.

Сегодняшние правители человечества полны решимости уничтожить человека как духовно, так и физически; то есть уже не ставится проблема того, чтобы быть хорошим христианином, до этого далеко, — ты уже не можешь даже быть естественным человеком. Они хотят обезобразить естество человека. Если отложить это [мона-

СПАСЕНИЕ НЕ ТЯЖЕЛО, НО ОНО — ДЕЛО ТОНКОЕ

шество и христианство], то мы видим, что законы Евросоюза ведут к уничтожению самого человека, поэтому что наделяют правами сатану. Они узаконивают, будто грех против естества есть нечто хорошее.

Сегодняшние люди изменились. Теперь, стоит только обронить слово, тебе этого не забудут и будут копать тебе яму, а раньше люди, даже если поругаются между собой, тут же становились лучшими друзьями и зло не копили в душе.

Тем, у кого изначально нет любви, тяжелее, а она, любовь, добывается смирением, которое противостоит возношению ума и злобе.

Бог дал человеку великий дар. Он свободен выбирать: если хочет, входит в рай, если не хочет, нет. Бог не загоняет туда насильно. Если зываешь к Богу, Он помогает тебе, если не зываешь, нет. Нужно не престанно просить, в каждое мгновение, Его помощи, Его милости, чтобы смириться. Бог постоянно зовет нас: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные грехами», — но насильно не загоняет нас в рай.

Европейский Союз — это Дом Беззакония, это уничтожение человека, а не только христиан или монаха. Если отложить это [мона-

Спрашивайте мнения духовника [совета] в каждой проблеме, с ве-

сводится к тому, чтобы вспомнить об этих событиях.

Но если мы обратимся к тексту самих песнопений и постараемся вынуть в смысл того, что говорят их творцы, то убедимся, что такое отношение к празднику свойственно только людям внешним, не понимающим тайн церковной жизни. В действительности песнопения праздника говорят совсем иное... Мы слышим: Днесь неплодная врата отверзаются и дверь девическая Божественная предгрядет... Днесь всемирных радости провозвещение, днесь возвзвеша ветри, спасения провозвестни-

Богослужение праздника говорит нам о том, что рождение Пресвятой Девы было радостью не только для Ее родителей и родственников, живших в Назарете, но стало всемирною радостью, что оно разрешило бесплодие не только святых праведных Иоакима и Анны, но в нем естества нашего разрешается бесплодие и рождается плод живионосен миру.

Богослужение открывает нам, что Рождество Богородицы имело значение не только для живших в те дни в Назарете, но совершилось нас ради человек и нашего ради спасения, что с рождением Ее жиз-

ни рождается днесь мост, вводящий нас в вечность. Прославляя Господа, мы каждое словословие заканчиваем словами: ныне и присно и во веки веков. Этими словами Святая Церковь говорит нам о том, что богослужение, которое мы совершаем ныне, будет совершаться и присно и во веки веков, потому что уже и сейчас оно совершается в вечности и пребывает нас к Вечной жизни.

В этом и заключается великая тайна богослужения, которую открывает нам Святая Церковь.

Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

нужно было кому-то начать с дерзани Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикриул (sic!) от лампады на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

нужно было кому-то начать с дерзани Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикриул (sic!) от лампады на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

нужно было кому-то начать с дерзани Ильич Сергиев был уже всенародно известен, а в кронштадтский Андреевский собор к нему на литургию ежедневно уже съезжались тысячи людей со всей России, произошел один вопиющий случай. Во время службы на амвон поднялся некий студент и прикриул (sic!) от лампады на иконостасе. Отец Иоанн в это время уже вышел с чашей для причащения. Он в недоумении посмотрел на молодого человека и с гневом спросил: «Что ты делаешь?» В ответ молодой человек не покраснел, не застыдился и не вышел поспешно из храма. Он подошел к отцу Иоанну и резко, наотмашь ударил его по лицу рукой. От удара отец Иоанн сильно качнулся. Евхаристические Дары расшлепались из чаши на пол, и потом пришлось вынимать несколько плит из амвона, чтобы утилоть их в Балтийском море. До революции оставалось совсем недолго.

Студент тогда, к сожалению, ушел из храма на своих ногах и не был разордан на части возмущенными людьми, собравшимися для молитвы, чего он был, несомненно, достоин. Говорю это с полной ответственностью за каждое слово, ничуть не стесняя красок: если бы народ действовал в подобных случаях более жестко и адекватно, наглость скачков уменьшалась бы на глазах. Говорю это также и с точки зрения последующей истории, которая для нас уже является прошедшей, а тогда лишь предчувствовалась и неясно различалась. Недалеко были времена неслыханного поругания веры, но прежде, нежели душить попов епитрахилью или «причащать» расксланным оловом,

Протоиерей Андрей Ткачев

рой и смирением, и благодать Духа Святого просветит его ответить на любую проблему, как бы тяжела она ни была и как бы прост и несовершенен он ни был как человек.

Священник — это апостол Церкви, апостол народа, апостол нации. Сегодня некоторые говорят: «Что, разве облачение спасет меня?!» Конечно, облачение спасет тебя, потому что оно благословлено. Священническое облачение хранит тебя от многого.

Если ты не обращаешь внимания на прегрешение, оскорбление, которое нанес тебе другой, тогда благодать Духа Святого просвещает и его стать лучше.

Кротость — самое хорошее духовное лекарство для хорошей и здоровой жизни, как душевной, так и телесной.

В храме мы должны слушать Божественные слова так, словно готовы их проглотить, словно мы жаждем, — таким сделаем свое внутреннее расположение, и тогда у нас будет терпение и мы получим духовную пользу.

Имей духовное мужество и молиться Богу со смирением, с сокрушением, ибо мы ничто пред Богом, что бы ни сделали. Не так, мол, «у меня есть право просить у Тебя это, но почему со мной происходит то-то и то-то?»

Молитва очень важна. Если мы приступаем к рвению, полные грешности, принуждаем свое естество, тогда Благий Бог помогает нам Своей благодатью. Но нужно усилие, многое усилие с нашей стороны.

Иеромонах Дионисий (Игнат) Перевела с румынского Зинаида Пейкова

Поэтому во время Божественной литургии священник после принесения Господу благодарствения молитвы о всех святых и изрядно о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной Славной Владычце нашей Богородице и Приснодеве Марии поминает живых и усопших и молится, чтобы Господь поминул их в Царствии Своем, то есть приобщил их к Вечной Своей Памяти, которая и есть Царство Божие.

Из этого нам должно быть ясно, что совершаемое здесь, на земле, богослужение есть не что иное, как последовательное раскрытие во времени тайн вечности. А для каждого из нас, верующих, оно есть путь, ведущий нас к вечной жизни...

Тайна богослужения есть величайшая из тайн Церкви. Сами мы не можем сразу постигнуть ее. Но мы знаем, что она была открыта великим и величайшим из угодников Божиих. Поэтому, входя в их опыт через те молитвы и песнопения, в которых они его запечатлели, прося их помощи и молитв за нас грешных, можем и мы постепенно начать прикасаться к этой великой тайне.

И по мере того, как через это будут в нас рождаться и возрастать элементы вечности, мы по-иному, чем теперь, будем относиться и к нашей временной жизни. Мы поймем тогда, что она есть только путь, ведущий нас от должного к горнему, от временного к вечному.

И тогда, уходя из этой жизни, мы, может быть, сподобимся Вечного Царства, уготованного Господом для тех, кто уже здесь, на земле, начал входить в Его Вечную Память, которая есть величайшее достижение для человека, идущего от должного к горнему.

Священномученик Сергей Меченин

